

Кирпо Сергей

БЛЮТУС

Технологичный детектив

16+

Сергей Валерьевич Кирпо

Блютус

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34344278

SelfPub; 2018

Аннотация

Яркая сытая жизнь бизнесмена и депутата, нашедшего свою любовь, омрачается покушением на его жизнь. Ему предстоит найти ответ на вопрос – кто желает его смерти? Под подозрение попадают даже самые близкие. И только мобильные технологии помогают развязать узлы коварных замыслов его врагов, при этом завязывая узлы его судьбы.

Содержание

1. Ангел	5
2. Сюрпризы	12
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Кирпо Сергей

БЛЮТУС

Детектив

Аннотация

Богатый бизнесмен и депутат взял от жизни все и даже нашел свою любовь. Все идет просто замечательно, но неожиданное покушение на его жизнь резко меняет планы. Мобильные технологии позволяют уйти от врагов и найти новых среди тех, от кого этого совсем не ожидал. Герою предстоит распутать клубок заговора, используя интуицию, связи и все те же технологии.

1. Ангел

– Максим-джан, нельзя езжать, – сокрушался туркмен проводник.

Он закатывал вверх глаза, поднимал руки к пыльному лицу, словно молился Аллаху и говорил что-то по-своему. «Какой-то нервный мне достался проводник», – подумал Максим.

– Не волнуйся, Джезмет, я по тем барханам попрыгаю недолго и вернусь.

Проводник продолжал умолять его не ехать и показывал на небо. Теперь в его туркменской речи проскакивало русское «буря». Максим посмотрел на чистое голубое небо Каракумов. «Какая к черту буря? Жара невероятная, это да!» Он достал из кармана десятидолларовую купюру и отдал ее проводнику. Тот замолчал и посмотрел с недоумением на Максима.

– Ну вот, нет уже бури, – Макс подмигнул, хлопнул проводника по плечу, выбив из его халата клуб пыли, включил передачу на мотоцикле и дал газу.

В зеркало он увидел, как проводник упал на колени и воздел руки к небу. Максим отнес это к странностям востока, к которым он начал привыкать за то время, когда он прилетел в Душанбе и выдвинулся на перекладных в свое экстремальное путешествие. После сытой и щедрой на успехи

жизни в Москве этот уголок Земли казался поистине инопланетным. Здесь отсутствовало все, к чему привык цивилизованный городской житель. Ни воды, ни электричества, ни туалетов. Порой задницу песком приходится вытирать. Настоящий первобытный экстрим, какой он хотел ощутить, направляясь сюда, и от которого его отговаривали довольные жизнью московские коллеги-бизнесмены. Однако пустыня манила его еще, когда он был мальчишкой, и вот мечта побывать в Каракумах наконец сбылась. Теперь это не символ с обертки конфеты, а реальность, порой жесткая и невыносимая. В Душанбе он приобрел спортивный мотоцикл, чтобы расширить территорию знакомства с пустыней. И теперь имел сильное желание погонять на нем по барханам, чему так противился проводник, придумывая какую-то бурю. Денег, наверное, выпрашивал таким образом. Ничего, пусть последит пока за базой. Хотя база это громко сказано, две палатки цвета хаки, три верблюда и колодец с мутной водой, которую обязательно надо кипятить перед употреблением.

Барханы тем временем впереди становились все круче, и он прыгал с них как с трамплинов. Прыжки захватывали дух, и хотелось разогнаться еще быстрее и прыгнуть еще выше, потому что в полете встречные потоки воздуха немного охлаждали разогретое солнцем тело, принося временное облегчение от жары. Он оглянулся, как бы не потерять базу из виду, и увидел на песке следы колес за собой – нормально, по ним и вернется. Он снова дал газу. Вот она желтая, ко-

ричневая, белая, разная пустыня – впечатлений масса, будет что друзьям рассказать. Впереди барханы сменились плоскими скалами и камнями, по ним не попрыгаешь. Он решил объехать их. Объезд затянулся и он уже подумывал, а не повернуть ли обратно, но любопытство брало верх. Очень интересно – какой новый пейзаж откроется за этой скалистой возвышенностью. И вот снова пустынная равнина простирающаяся до А почему не видно горизонта? Впереди между голубым небом и песками пустыни было какое-то желтое колышающееся марево, становившееся на глазах все темнее. Максим вспомнил описания путешественников по пустыне и содержания книжек, которые он читал в детстве – песчаная буря! Вот о чем его предупреждал проводник. Надо давать деру. Он развернул мотоцикл и поехал обратно, но назад путь оказался не таким легким, сюда он ехал по пологим склонам дюн, прыгая со стороны крутых, а теперь ему приходилось взбираться по крутым склонам галсами и с пробуксовкой. Во время очередной пробуксовки буря его и настигла. Песок неожиданно оказался везде: внизу, вверху, в волосах, в карманах, во рту, в носу. Максим дал газу, пытаясь уйти от бури, но куда там ехать при нулевой видимости, глядя между ресницами сквозь прищуренные глаза. Он уткнулся в ближайший песчаный холм и завяз в песке. Ехать дальше было невозможно, да что там ехать – существовать дальше было почти невозможно. Без халата и платка в песчаной буре все равно, что голым на морозе – песок, как и мороз, отвое-

вывает у тебя жизненное пространство, заполняя все собой. Максим развернул мотоцикл боком к ветру, немного наклонил его и лег в образовавшуюся нишу, обжигаясь о горячий двигатель. Он повернулся лицом к мотоциклу, надвинул рубашку на голову, чтобы песок не забивался ему во все отверстия и принялся ждать, что будет дальше. Буря свистела над ним. Постепенно его засыпало, а он потихоньку отгребал песок от головы, чтобы обеспечить себе немного воздуха. Было тесно, неудобно, горло пересохло, горячий воздух тяжело входил в легкие, но все же жить можно было. Главное сейчас переждать бурю, а там у Макса была надежда, что он быстро найдет лагерь. Потому что без воды долго он не протянет.

Чтобы отвлечься он думал о своей московской жизни в малиновом пиджаке, о своем купи-продайном бизнесе с хорошей крышей. О планах сделать политическую карьеру. А что? Все для этого есть: деньги, связи. А сейчас, став депутатом, можно такие деньги делать, покруче чем в бизнесе. Вот только выберусь отсюда и с новой энергией, с новыми впечатлениями в бой. Эх, жаль, здесь нет такой новой мобильной связи как в Москве. Там он совсем недавно приобрел «лопату» – сотовый телефон последней модели размером со школьный пенал. Не везде правда сигнал ловит, но все равно очень удобно, можно звонить, разъезжая по городу. Не нужно уже висеть на проводе. Еще он думал о своих женщинах. Постоянной девушки у него не было. Он крутил роман сразу с тремя симпатичными девушками падкими на

его деньги. Отношения с ним он не ценил. Он использовал их, они использовали его. Но вот с последней секс был особенно хорош, впрочем, так как когда-то казалось и с другими.

В думах время пролетало быстрее, но над ним, точнее над слоем песка, который был над ним, все также свистело. Макс задремал и очнулся от тишины. Неужели буря закончилась? Он пошевелил рукой. Тяжело, много сверху песка на него навалило, но кое-как двигаться можно. Он вытянул руку вверх, и пальцы почувствовали воздух. Он начал энергично двигать телом и откапываться руками. И вот белый ослепительный свет солнца. Бури как будто не бывало, только ландшафт вокруг изменился. Дюны словно переместились, а мотоцикл так и вовсе занесло, не видно. На том месте, где Макс лежал с мотоциклом теперь пологий склон дюны. Максим пошел на вершину дюны осмотреться. Когда он поднялся, то понял, что буря кончилась, но его приключения, похоже, только начались. Вокруг был один и тот же пейзаж, и куда идти он не знал. Воды Макс не взял, уезжал же всего на несколько минут. Одет он в шорты и рубашку – невелика защита от солнца. А солнце припекало, будь здоров, несмотря на то, что время было уже три часа. А можно ведь по солнцу сориентироваться! Макс прикинул, где солнце сейчас, и где оно предположительно должно было быть шесть часов назад, когда он выезжал. А было оно тогда от него на северо-западе, а значит двигаться ему надо вон в том

направлении, хоть оно и не отличается от других. И Макс пошел в рассчитанном им направлении. Солнце жгло голову, и он сделал из рукавов рубашки что-то похожее на платок-панамку. Он переваливался с дюны на дюну, корректируя направление движения с движением солнца. Через пару часов очень сильно захотелось пить, и голова совсем перестала соображать в каком направлении идти. Пробовал кричать, но смог лишь выдать из себя сиплый стон. Усталость пришла вместе с жаждой, но останавливаться он не смел, потому что считал, что тогда точно пропадет и лишь движение его спасет.

Проделав до вечера изматывающий путь по жаре, он так и не увидел впереди ничего кроме барханов. Максим плелся и смотрел краем глаза на закатное солнце – ну садись же скорее, спрячь свою иссушающую сущность. Когда солнце село, и сумерки плотно сгустились, он упал без сил в небольшую ложбинку. Ночь принесла небольшое облегчение, однако, жажда уже мучала всю. Он вспомнил, как отказывался от холодного калинового сока, который ему давала мать в летние деньки, напоминая каждый раз о его пользе. Вот был дурак. Сейчас бы пил и пил. Макс впал в забытие и ему приснился водопад, в котором вместо воды падал калиновый сок. Он запрыгнул в него и стал пить, но не мог напиться. «Зато он очень полезный», – сказал сзади голос матери. Он обернулся, но увидел вместо нее красное палящее солнце.

Максим открыл глаза. Уже было утро, солнце поднялось

и снова стало припекать. Голова звенела, кожа на открытых участках тела была красной и кое-где пошла волдырями. Он с огромным усилием встал и поплелся вперед. Было только одно желание – выбраться поскорее. Сначала было. Но вскоре все желания пропали. Просто волочил ноги от бархана к бархану. Тело звало упасть на песок и забыться, но Максим выбирал следующий бархан своей целью и шел к нему в надежде увидеть за ним что угодно, что принесет спасение. Сто барханов – сто надежд, тысяча барханов – тысяча надежд. А барханы все не кончались и не кончались. Макс понимал, что это может быть его конец, и логично было бы вспомнить жизнь, подвести итоги, но голова была занята целью – следующим барханом. А он был всегда очень целеустремленным и шел до конца. Так было, пока он не споткнулся, и не упал лицом в песок. Перед глазами поплыло. Умирать совсем не хотелось. «Господи продли мой век, если я достоин, не дай умереть, позволь еще сделать многое». Он попытался встать, но не смог, от жажды тело обессилело. Он открыл глаза. Мимо двигался ангел. «Ангел подойди ко мне», – прошептал сухими потрескавшимися губами Максим. Ангел увидел его и направился к нему. Ангел выглядел как очаровательная светловолосая молоденькая девушка в узбекском платье. «Ангел, я люблю тебя», – снова прошептал Максим. А ангел уже заливал ему в рот воды, спасая от жажды. И, как оказалось, от смерти.

2. Сюрпризы

Слушая жену по мобильному, Макс уловил краем уха голос Кинчева, песню которого передавали по радио. Мысли его унеслись далеко, в голодное студенчество, когда под песни «Алисы» они с друзьями клялись в верности и ни разу в жизни с той поры он больше не ощущал такой радости ощущения единения и свободы. Тогда они верили, что свернут горы и впереди одни победы. Что ж, много он гор посворачивал и побед было немало.

– Ну, Максим, ты слушаешь меня? – голос жены вернул в нынешнюю сытую и стабильную реальность.

– А, прости, мой ангел, засмотрелся на рекламу на дороге.

– Надеюсь, не на девушек ты засмотрелся?

– Нет, конечно, смотреть не на кого. Настенька, ты одна такая красивая, – не соврал Макс, несмотря даже на то, что у жены был сегодня день рождения, и он был просто обязан говорить ей одни комплименты, – ты же знаешь, как увидел тебя тогда еще в виде ангела, так и влюбился на всю жизнь.

Жена у него была действительно красотка. Без преувеличения – сам вырастил. Стройная, подтянутая, длинные ноги, средний бюст, слегка восточный разрез глаз, смуглая кожа. Ох уж этот Восток, чуть не сгубил Максима в свое время, но взамен преподнес такой подарок! Губки, улыбка, жеманность, грациозность довольно часто будили в нем страсть,

которая бы и не засыпала, если бы он так много времени не пропадал на работе. Но такова судьба депутата: днем заседания, обсуждения, законопроекты, приемы; по вечерам встречи, рестораны, бизнес. Последнее было самым важным. Именно бизнес, которому очень помогала должность депутата, приносил столько денег, что он мог позволить себе с женой новогодние каникулы в Куршавеле или на Фиджи, трехэтажный дом под Москвой, выстроенный по модному проекту и много других удовольствий недоступных простому смертному.

– Ах ты лиса! Ну приезжай вечером пораньше до прихода гостей, покажу всю мою красоту – томно проговорила Настя.

– Обязательно родная. Сам жду с нетерпением этого момента.

– Спасибо за колечко. Дорогое, наверное.

– Да ну брось. Ради тебя ничего не жалко.

– Ну целую, милый.

– Пока!

Макс бросил телефон рядом на кожаное сиденье и сказал водителю, сидящему впереди: «Володь, сделай погромче!»

«У-у-у-у-у! Доброе утро таким как ты, и таким как я!» – пропел Кинчев.

«Доброе утро!» – подумал Макс, улыбнулся, закинул руки за голову и откинулся на спинку сиденья. День хорошо начинался, его черная «Ауди» мчалась по МКАДу, солнце вставало на безоблачном небе, день обещал быть чудным,

настроение было хорошим.

Заиграл музыка из телефона, Макс посмотрел на дисплей – долгожданный звонок.

– Алло, – ответил он, – да, сегодня все решится. Погоди, ты мне на рабочий звонишь. Сейчас я со своего тебе перезвоню.

Максим достал из кармана второй телефон, отметив про себя, что давно пора купить телефон на две, а лучше три, если такие есть, симки и не таскать с собой все это излучающее хозяйство.

– Алло! Да! Сегодня состоится третье чтение и должно пройти, кому надо уже сказали и все сделали. Почти уверен, что все будет как надо. Почти, потому что все не предугадаешь. Депутатская система такая же живая, как и бизнес. Порой непредвиденные повороты событий случаются. Риски есть в любой системе, сам знаешь, не мне тебе рассказывать. Как закон пройдет – с тебя тридцать процентов акций, как и договорились. Ну все, давай созвонимся. Спасибо и тебе того же.

Холл здания госдумы встретил его свежей превосходной отделкой, вечно чистыми красными ковровыми дорожками, живым движением коллег, пытающихся сделать умные лица, и полюбившимся кабинетным запахом. Он легко взбежал по ступеням лестницы, мягко пружиня по коврам, бодро прошелся по коридору и по-хозяйски зашел в свой рабочий кабинет. Валентина Семеновна улыбочивая женщина средних

лет, которая работала его секретарем, по своему обыкновению была уже на месте и манящий запах свежего кофе, приготовленного ею, защекотал ему ноздри.

– Здравствуйте, Валентина Семеновна! Вы ранняя пташка уже на месте. Как всегда бесконечно радуете меня.

– Доброе утро, Максим Олегович, стараюсь, на благо электората.

– Ну и правильно, все мы стараемся.

Максим прошел в кабинет и погрузился в свое шикарное кожаное кресло. Валентина Семеновна принесла кофе. Максим глотнул бодрящего напитка и постарался настроиться на работу. Сегодня был один из важных дней, когда долгоиграющие проекты приносят результат. Он очень надеялся, что результат будет положительным и интуиция с утра подсказывала ему, что так оно и будет. Давно ему и его партнеру Димке Горину – бывшему однокашнику и новоиспеченному миллионеру пришла идея превратить в новое качество результат их прошлого проекта – бизнес по поставке в Россию пластиковой крошки, из которой делают почти все пластиковые изделия. И вот подвернулся под руку заводик в Тамбовской области по производству пластиковых пакетов. Небольшое переоборудование и модернизация, консультации со знакомыми финансистами и вот заводик готов выпускать современные заклеивающиеся пакеты со специальной защитой от несанкционированного вскрытия. Осталось запустить его на полную катушку. А для этого надо создать спрос. Для то-

го чтобы обеспечить стабильный спрос на долгие годы он и двигал в своих кругах закон об обязательном использовании инкассаторами при перевозке денег пакетов нового образца со специальной защитой. Сегодня должно будет состояться третье чтение этого закона. Большинство должно быть «за». С теми, кто не был «за», он уже поработал, и по всем расчетам закон должен будет пройти. Максим скрестил пальцы на удачу.

Вечером он выходил из здания госдумы в прекрасном настроении. Все прошло как надо. Горин тоже, наверное, плясал от радости от такой новости. Это был жирный куш, и они его сорвали. Весь проект финансировал преимущественно Горин и ему принадлежали все акции. После удачного продвижения закона Макс по договоренности получал тридцать процентов акций, а это по его подсчетам только дивидендами около миллиона долларов в год. Неплохая прибавка к его капиталам. Когда Макс вернется из отпуска, они завершат сделку, и можно будет приступать к новым проектам. Ну а пока можно задуматься об отдыхе. Послезавтра они с Настей выезжают в Карелию, в их личный особнячок, который находится почти в глухом лесу на берегу чудесного озера, и неделя блаженства вдвоем, без городской суеты им обеспечена.

По пути домой Максим заехал в торговый центр купить Насте огромный букет ее любимых роз и, проходя мимо салона с сотовыми телефонами, вспомнил, что хотел присмотреть себе новый телефон.

– Добрый вечер! – откликнулся продавец, когда Максим вошел в салон, – телефон хотите выбрать?

– Хочу, – ответил Макс, – знаешь, такой..., на две симки.

Продавец стал ему демонстрировать существующие модели, в которые можно вставлять две сим-карты, но Максим его уже не слушал. Его внимание было приковано к люксовому телефону с сенсорным экраном размером в ладонь. Он зазывно блестел своим золотистым корпусом, и Макс уже представлял, как он достает его во время встреч, вызывая завистливые взгляды партнеров. Ну а что? Марку успешного и делового человека надо держать. Цена телефона кусалась, но дорогой имидж стоит дорого.

– погоди, – прервал он энергичную речь продавца, – покажи мне лучше эту модель.

Продавец проследил за его указующим жестом и стал еще более энергичным. Пока он открывал витрину, Макс подумал, что Насте тоже будет приятно получить неожиданно в подарок еще и новый телефон. На той же витрине стоял похожий телефон, только как будто уменьшенная копия и с голубоватым отливом. Как раз дамский вариант. Когда Макс попросил вернуть оба, то продавца прорвало, и он увлеченно принялся рассказывать о функциях этих телефонах. Максим уже хотел отмахнуться, но одна функция показалась ему интересной.

– Как, говоришь, напрямую сообщения друг другу передавать?

Ему показалось забавной своя идея, о том как в лесу, где нет связи он передаст неожиданно сообщение на телефон Насте, а она будет гадать от кого оно пришло.

– Ну вот смотрите, – объяснял продавец, – телефонам можно задать имена. Вашему, например...

– Пиши сразу «Макс».

– Хорошо, Макс.

Продавец набрал латиницей «Maks».

– А этот как назвать?

– Ну-у, давай «Ангел».

Продавец набрал «Angel».

– Вот, значит смотрите, «голубой зуб» на обоих телефонах должен быть включен.

– Какой еще зуб?

Продавец улыбнулся.

– Извините, блютус. Это мы продавцы между собой его так называем. Это беспроводной интерфейс, созданный для передачи информации между цифровыми устройствами.

– Ааа. Понятно. Так и что там дальше?

– Нажимаете «поиск других устройств».

На экране телефона появилось: «Storm», «Я», «Angel».

– Первые два мой и еще чей-то. Щелкаете «Ангел» и в выпавшем меню выбираете «Отправить сообщение».

Продавец набрал «привет» и отправил сообщение.

На маленьком телефоне проиграл сигнал, и появилась надпись «Для вас сообщение от Maks».

– Все ясно. Заворачивай, а то уже задержался тут у вас.

Пробираясь за МКАД через вечерние пробки Максим немного припоздал на праздничный ужин и дома уже собрались гости. На пороге Макс услышал женский смех в столовой и музыку из гостиной. С виноватым лицом он вручил Насте букет.

– Прости любимая что опоздал, эти пробки даже самого пунктуального доконают.

– Ну может оно и к лучшему, а то мама пораньше приехала, все равно не дала бы нам побыть наедине.

Тут как раз вышла и теща. Представитель питерской богемы. Хорошо сохранившаяся одинокая актриса театра «За черной речкой».

– Здравствуйте, Максим! А мы вас уже ждали, – пропела она своим поставленным актерским голосом.

– Здравствуйте Наталья Петровна! Вы как всегда цветете неувядающей молодостью.

– О, помилуйте, годы уже не те, но спасибо за комплимент.

– А вам спасибо, что передали красоту Насте.

– Ах, в ней больше отцовской крови, поэтому она так красива.

– Вы уж великодушно простите, – вмешалась Настя с интонацией на их волне, – но я осмелюсь вас прервать, так как нас ждут к столу наши любезные гости.

Они рассмеялись, и Максим побежал наверх переодеваться в вечерний костюм.

Вечеринка прошла как обычно в хорошем светском тоне. На празднике также присутствовали три Настины подруги – блондинистые светские львицы, их мужья – актеры или бизнесмены и семейная пара – общие знакомые Максима и Насти, с которыми они познакомились в Анталии и весело вместе проводили время. Сначала все было пафосно, все тонко шутили и оценивали отличное французское вино. Потом когда все наелись, и вино согрело кровь, гости немного расслабились и принялись шутить с натуральной веселостью, танцевать и даже петь песни. Наталья Петровна даже исполнила пару романсов, аккомпанируя себе на пианино.

Затем все снова уселись за стол. Один из актеров начал рассказывать анекдот: «Одна старушка рассказывает другой: «Михайловна, представляешь, наш президент завел блох в свитере!»». Засмеялись не все. Наталья Петровна вообще пожала недоуменно плечами. Бизнесмен решил пояснить:

– Имеется в виду блог в Твиттере. Новомодная штука в Интернете, в которой сейчас многие прогрессивные люди пишут свои мысли. Вы, Максим, свой блог еще не завели? – обратился он к Максу.

– Знаете, еще нет. Некогда. Занимаюсь более серьезными делами. Но признаюсь, в этом направлении думаю. Надо налаживать обратную связь с избирателями.

– Не всегда эта связь приятна. В выражениях блогеры не стесняются и критиковать любят, – вмешался в разговор рассказчик анекдота.

– С этим я справлюсь. Будем фильтровать.

– А вот это правильно! – подняв вверх указательный палец, отметил бизнесмен, – нынешнее поколение затащило в интернет, и пишут все кому не лень. Сидят в согнутых позах перед мониторами ночами. А лучше бы взяли рюкзачок и на природу с ночевкой. Все больше пользы для здоровья.

– Поддерживаю, – ответил Макс, – мы с Настюшей как раз планируем провести отпуск на природе, в нашей таежной резиденции на берегу озера.

– Представляете, – сказала Настя, – там даже связи нет. Так что девчонки поболтать не удастся. Место там глухое и поговаривают, что там рядом база инопланетян, что постоянно видят летающие тарелки.

Тут все рассмеялись и Настя тоже.

– Максим, а правду говорят, что Настя вас когда-то спасла?

Макс покосился на Настю. Она покосилась на своих подруг. Те скромно опустили глаза.

– Она и сейчас продолжает меня спасать! Живу только ради нее! Предлагаю тост! – воскликнул Максим, – за моего ангела– спасителя!

Все поддержали и бокалы, искрясь вином и шампанским, зазвенели. Однако гостя не удовлетворил такой уход Макси-

ма от ответа, и он потребовал рассказа. И Максим в который раз рассказал версию своего знакомства с Настей для гостей. Свою личную версию он никогда никому не рассказывал. Потому что это был один из самых и сокровенных дней его жизни. Можно сказать новая точка отсчета. В тот день он дал много клятв себе и богу.

Когда гости разошлись Макс пошел помогать теще и Насте на кухне. Он раскладывал посуду по полкам и краем глаза видел, как теща посматривает на него. Он посмотрел на нее.

– Максим, вы не против, если я у вас немного поживу, помогу Насте по хозяйству.

– Да, конечно, – автоматически ответил Макс, и только после подумал, зачем помогать Насте, если ее дома не будет.

Он покосился на Настю, которая мешал себе коктейль. Она виновато улыбнулась.

Когда они закончили на кухне и поднялись к себе в комнату, он спросил у Насти:

– Что твоя мама имела в виду про помощь тебе? Чего это она удумала пожить у нас?

Настя виновато потупила голову подошла к нему, обняла и прижалась. Макс ощутил волнуемый запах ее волос

– Прости, что я тебе сразу не сказала, не хотела, чтобы ты расстроенный сидел на празднике. Понимаешь, у меня не получится поехать в Карелию. Сегодня позвонил Зигизмунд и сказал, что ему удалось устроить для меня показ в Кремле, который будет через неделю. Представляешь сколько мне надо работы сделать за неделю, чтобы успеть к показу, у ме-

ня еще половина моделей не до конца готовы.

Макс вскинул голову к потолку, это была действительно неприятная новость. Он уже душой был там, в Карелии, с удочкой на берегу озера, и тут вдруг все может отмениться. Настя подняла голову и посмотрела в его глаза.

– А зачем тогда ты подругам говорила, что едешь со мной?

– Ну я же те говорю, чтобы тебя поддержать и не подставлять. Ты сильно расстроился?

Он кивнул.

– Расстроился. Я думал, что мы там прекрасно проведем с тобой время. Да и хотел отдохнуть от городской суеты. Подышать свежим воздухом. Иванычу позвонил, сказал, чтобы все готовил к нашему приезду.

– Прости, милый, я виновата. Я бы очень хотела с тобой поехать, но сам понимаешь, этот показ очень важен для меня и моего бизнеса. Езжай один, выспишься, порыбачишь, отдохнешь. Хорошо?

Она начала расстегивать пуговицы на его рубашке, и он понял, что не сможет на нее долго сердиться. Ее ноготки взяли за молнию на брюках, а язычок заскользил по груди и все ниже и ниже...

Спустя час они лежали и нежились обнаженные в кровати. Макс обдумывал перспективы своей, как оказалось, одинокой поездки. Можно конечно настоять, поругаться, но Настя так любит свой модельный бизнес. Это ее творчество и не хочется лишать ее вдохновения. Да и, если разобраться,

возможность побыть одному, посидеть в тишине с удочкой на берегу озера, привести мысли в порядок это тоже неплохо. В глубине души он давно о таком мечтал. Чем дальше расставание с любимой, тем ярче встреча. Решено, он едет один. Плохо, конечно, что сотовой связи там до сих пор нет. Чтобы попасть в зону доступа, надо ехать несколько километров к трассе. Макс вдруг вспомнил о подарке для Насти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.